

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-468

УДК 81'34

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

ФОРМУЛАИЧНОСТЬ НЕПОЛНОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИСКУРСЕ

Ю.А. Ненашева

Обоснование. *Функционирование языковых единиц в дискурсе в определенных дискурсивных условиях характеризуется процессами десемантизации и грамматикализации, что приводит к формированию новых дискурсивных единиц, выполняющих определенную функцию в дискурсе и передающих коммуникативные значения. В ряде случаев такие единицы характеризуются формулаичностью, обусловленной прагматическими факторами. Корпусный анализ дискурса позволяет выделить и описать такие единицы, выявить факторы, обеспечивающие появление таких единиц.*

Цель – анализ структуры и специфики неполной синтаксической формы повелительного высказывания в дискурсе.

Материалы и методы. *Исследование проведено с использованием методов корпусного анализа текстов, на основании которого построена специальная выборка повелительных высказываний, имеющих неполные синтаксические формы. Корпусы исследования составляют 22 драматургических текста, общий объем которых составляет более 2 миллионов слов. В работе производится количественная оценка представленности структур неполных синтаксических форм повелительных высказываний в дискурсе. Анализ формулаичного характера структур основан на ряде отечественных и зарубежных источников последних 10 лет, рассматривающих специфику таких структур в дискурсе.*

Результаты. *Результаты показывают наличие в выборке исследования групп неполных синтаксических структур повелитель-*

ных высказываний, характеризующихся формулаичностью разной степени. Выделенные группы неполных синтаксических структур повелительных высказываний представляют собой словосочетания, в которых функцию главного элемента выполняют существительное, прилагательное, наречие, местоимение, а также группы, представляющие собой предложные словосочетания, междометные формы и др. Степень формулаичности проявляется в разной степени стабильности словосочетаний, входящих в описанные группы. Основанием для формулаичности неполных синтаксических структур повелительных высказываний являются процессы десемантизации и грамматикализации в результате частого использования в дискурсе для выполнения определенных дискурсивных функций и передачи коммуникативных смыслов. Таким образом, неполные синтаксические структуры повелительных высказываний в дискурсе представляют собой самостоятельное дискурсивное средство, формирующееся в результате упомянутых дискурсивных процессов в соответствии с языковыми закономерностями.

Ключевые слова: дискурс; повелительное высказывание/императив; неполная синтаксическая форма; рекуррентные структуры; формулаичность

Для цитирования. Ненашева Ю.А. Формулаичность неполной синтаксической формы повелительного высказывания в дискурсе // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 4. С. 174-192. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-468

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

FORMULATICITY OF THE INCOMPLETE SYNTACTIC FORM OF AN IMPERATIVE STATEMENT IN DISCOURSE

Iu.A. Nenasheva

Background. Language units functioning in specific discourse conditions undergo desemantization and grammaticalization, which results

in new discourse units forming. These units perform relevant discourse functions and carry communicative meanings. These units also possess formulaicity due to pragmatic factors. Corpus analysis provides proper techniques to identify and describe these units, classify factors conditioning the appearance of such units in discourse.

Purpose. *The aim of the research is to identify incomplete syntactic structures of imperatives in discourse, analyze them and categorize their features.*

Materials and methods. *The research employs corpus analysis methods to build the sample of imperatives with incomplete syntactic structures in discourse. Research corpora include 22 fiction texts containing more than 2 million words. The paper presents quantitative evaluation of representation in discourse of incomplete syntactic structures of imperatives. Analyzing the formulaic character of these structures is performed on the background of methodology described in Russian and foreign literature on formulaic structures in discourse in the last 10 years.*

Results. *The research shows that the sample comprises groups of incomplete syntactic structures of imperative utterances characterized by varying degrees of formulaicity. Identified groups of incomplete structures of imperative utterances include collocations with Noun, Adjective, Adverb, Pronoun as the primary init in the collocation. These groups also include Prepositional Phrases, Interjections. The degree of formulaicity demonstrates itself in the varying stability of the above-mentioned collocations. Formulaicity of these collocations arrives on the grounds of desemantization and grammaticalization which occur due to frequent usage in discourse, performance of specific discourse functions and possession of communicative meanings. It leads to incomplete syntactic structures of imperatives comporting themselves as autonomous discourse units, formed through described processes in accordance with linguistic laws.*

Keywords: *discourse; imperative; incomplete syntactic structure; recurrent structures; formulaic structures; formulaicity*

For citation. *Nenasheva Iu.A. Formulaticity of the Incomplete Syntactic Form of an Imperative Statement in Discourse. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 4, pp. 174-192. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-468*

Введение

Синтаксическая форма высказываний в дискурсе находится в фокусе современного лингвистического исследования, несмотря на относительно высокую степень изученности синтаксической структуры высказываний разных коммуникативных типов [2; 7; 13; 15; 17]. Однако применение когнитивно-дискурсивного подхода к функционированию высказываний разных коммуникативных типов в дискурсивной деятельности показывает, что когнитивные и дискурсивные факторы не только модифицируют семантическое содержание этих высказываний, но и определяют специфику синтаксических структур этих высказываний в соответствии с коммуникативным намерением говорящего [4, с. 100-101]. Такое влияние когнитивных и дискурсивных факторов обусловлено тем, что именно в дискурсивной деятельности происходит кодирование результатов когнитивной деятельности говорящего, характеризующихся определенной степенью осмысления сообщаемой информации, соответствием дискурсивному контексту и прагматическим аспектам коммуникации [1; 6; 11]. Категоризация и концептуализация обеспечивают внутреннюю и внешнюю системность языковых единиц в дискурсе, которые могут выражаться в рекуррентности этих единиц. И.Ю. Колесов определяет структуры таких единиц как «функционально значимые частотные и регулярно воспроизводимые структуры ... таких образований, которые появляются в результате комбинирующих и конструирующих механизмов языка и в своей основе опираются на результаты концептуализации и языковой категоризации описываемых ситуаций (референтных сцен)» [4, с. 103]. И.Ю. Колесов также отмечает, что изучение рекуррентных структур предполагает внимание ко всем содержательным структурам, вовлеченным в образование и функционирование этих структур в дискурсе.

Ни в коем случае не оспаривая вышесказанное, мы хотели бы уточнить, что в определенных дискурсивных условиях такая рекуррентность приводит к формулаизации этих структур [20, р. 16; 24]. Исследователи в разное время обращались к функционально зна-

чимым частотным и регулярно воспроизводимым структурам, обозначая их в зависимости от изучаемого аспекта «non-propositional speech», “chunks”, “fixed expressions”, “conversational routines”, “clichés”, “collocations”, “idioms” и т.д. Подробный анализ структуры, функций и значений формулаичных единиц представлен в работе Э. Рэй [24, р. 89, 96-97], мы только выделим ряд характеристик, позволяющих отнести те или иные конструкции к формулаичным единицам:

- 1) формулаичные единицы демонстрируют единство и законченность фонологической, грамматической и лексической структур;
- 2) формулаичные единицы характеризуются широкой узнаваемостью и использованием в языковом сообществе;
- 3) формулаичные единицы характеризуются относительной фиксированностью формы;
- 4) формулаичные единицы характеризуются определенной степенью грамматической сложности по сравнению со смежными единицами в дискурсе;
- 5) формулаичные единицы обладают специфичными функциями в соответствующих дискурсивных контекстах;
- 6) формулаичные единицы могут быть использованы в дискурсивном контексте неправильно [20, р. 16].

Таким образом, четыре взаимосвязанных аспекта формулаичных структур – это конечная форма, функция, значение и исходная конструкция.

В современном исследовании дискурса большое внимание уделяется функции и соотносимой с этой функцией форме. Однако нельзя отрицать, что все четыре аспекта взаимодействуют сообща в дискурсе: исходная форма обеспечивает узнавание участниками дискурсивной деятельности, которое обеспечивается первоначальной конструкцией, связанной с определенным семантическим содержанием и грамматической (морфологической/синтаксической) формой. В ходе регулярного использования в дискурсе для выполнения определенной функции первоначальная конструкция/ее части подвергается десемантизации и грамматикализации, в ре-

зультате чего закрепляется определенная легко узнаваемая и часто используемая форма (усеченная/полная), связанная с передачей определенного значения/выполнением определенной функции в дискурсе [16; 23].

Анализ синтаксической формы повелительных высказываний представлен в ряде фундаментальных работ (например, Quirk et al.; Leech, Svartvik [19; 21]). Согласно данным источникам в некоторых прагматических контекстах некоторая часть информации, содержащаяся в высказывании/части высказывания, становится избыточной и может быть «отсечена» от общей структуры, в результате чего образуются краткие, неполные (авторы называют их формулаичными) высказывания [19, p. 99, 128] или ‘adverbials’ [21, p. 842-843].

В современной литературе для обозначений форм повелительных высказываний в дискурсе также используются термины «канонический/неканонический». Термин «каноническое» по отношению к повелительным высказываниям в дискурсе может быть применен в соответствии с двумя критериями. Первый критерий относится к синтаксической структуре повелительных высказываний. В.С. Храковский и А.П. Володин, А. Айхенвальд и др. используют термин «канонический императив» применительно к синтаксической форме, точнее одной из форм наклонения [7; 13, p. 18-66, 428; 16, p. 93-94]. Второй критерий относится к семантическому содержанию повелительного высказывания в дискурсе: А.А. Кибрик, В.И. Подлесская используют термин «каноническая» применительно к элементарной дискурсивной единице (ЭДЕ), где каноничность определяется как соответствие ряду критериев: «Семантический объем канонической ЭДЕ – это описание одного события или состояния. С синтаксической точки зрения такая каноническая ЭДЕ представляет собой одну предикацию (клаузу). Наконец, просодически ЭДЕ организуется как одна произносительная конфигурация с точки зрения единого контура частоты основного тона, наличия основного акцентного центра, темпового паттерна (ускорение в начале – замедление в конце), громкостного паттерна (затухание к концу) и наличия пограничных пауз по краям». Они также отмеча-

ют, что неканонические ЭДЕ в виде нефинитных глагольных клауз в дискурсе встречаются реже, чем канонические и образуются «при особых когнитивных обстоятельствах» [3, с. 57, 61, 63]. А.А. Кибрик, В.И. Подлесская называют такие ЭДЕ «малыми» и отмечают, что малые неканонические ЭДЕ «представляют собой случаи расхождения между семантико-синтаксическим и просодическим аспектами локальной структуры дискурса. Фактически в этих случаях содержание одной ЭДЕ, выделяемой на просодических основаниях, оказывается меньше ... простой клаузы» [Там же, с. 62-64].

Таким образом, несмотря на то, что отечественные и зарубежные источники описывают синтаксическую структуру повелительных высказываний, существует пробел в описании типов синтаксических структур в дискурсе. Представляется необходимым изучить, описать и категоризировать неполные синтаксические структуры повелительных высказываний, что позволит понять, что лежит в основании языковых механизмов построения конструкций различных видов повелительных высказываний в дискурсе.

Материалы и методы

Материалом проведенного исследования послужил два корпуса произведений британских авторов, включающий в себя 22 драматургических произведения. Использование драматургических произведений для изучения поведения повелительных высказываний в дискурсе представляется релевантным по ряду причин [6, с. 128; 8; 22, р. 22-23]: 1) драматургическое произведение позволяет обеспечить достаточный объем корпуса, чтобы считать выборку высказываний репрезентативной, а сделанные выводы валидными и достоверными; 2) достаточное количество драматургических произведений, принадлежащих одному жанру позволяет нивелировать индивидуальные авторские стилистические особенности текста; 3) драматургические произведения разных жанров обеспечивают достаточное количество дискурсивных контекстов, в которых используются повелительные высказывания с разной синтаксической структурой; 4) диалоги в драматургических произведениях отра-

жают различные ситуативные контексты, социальные и коммуникативные роли участников дискурсивной деятельности и другие характеристики, способные оказать влияние на использование языковых единиц в дискурсе.

Два корпуса исследования включают в себя произведения, предназначенные для взрослой аудитории и принадлежащие жанру «британский детектив» (AImperative, 1764 повелительных выск.), и произведения, предназначенные для аудитории Young Adult и принадлежащие жанру «fantasy» (YAImpervative, 4382 повелительных выск.). Данные корпуса были подвергнуты корпусному анализу, в результате которого были выявлены: 1) наиболее частые синтаксические конструкции повелительных высказываний, 2) глаголы, обозначающие процесс порождения речевого сообщения, 3) квалификаторы [10; 11], сопровождающие повелительные высказывания в диалогических и монологических речевых сообщениях. На основании информации о глаголах и сопровождающих их квалификаторах повелительным высказываниям были присвоены следующие индексы эмотивной/экспрессивной нагрузки высказывания: N, N+, O, P. Индекс со значением N характеризует высказывания, эмотивная/экспрессивная нагрузка которых представлена как «нейтральная» или не имеющая эксплицитного выражения в виде синтаксических/лексических маркеров, как то восклицательный знак, лексическая единица, маркированная как пейоративная/амелиоративная. Индекс со значением N+ характеризует высказывания, эмотивная/экспрессивная нагрузка которых представлена как имеющая эксплицитное выражение в виде синтаксических/лексических маркеров, но характер этой эмотивной/экспрессивной нагрузки не определяется. Индекс со значением O характеризует высказывания, эмотивная/экспрессивная нагрузка которых представлена как имеющая эксплицитное выражение в виде синтаксических/лексических маркеров с четко определяемой отрицательной эмотивной/экспрессивной нагрузкой. Индекс со значением P характеризует высказывания, эмотивная/экспрессивная нагрузка которых представлена как имеющая эксплицитное выражение в виде синтаксических/лексиче-

ских маркеров с четко определяемой положительной эмотивной/экспрессивной нагрузкой.

Из двух корпусов исследования были сделаны выборки повелительных высказываний, для которых были определены синтаксические характеристики «полная синтаксическая структура» и «неполная синтаксическая структура». Высказывания с полной синтаксической структурой получили индекс «0» как немаркированные, высказывания с неполной синтаксической структурой получили индекс «1» как маркированные.

Результаты и обсуждение

Высказывания с неполной синтаксической структурой

Долевое соотношение высказываний с полной и неполной синтаксическими структурами показано на Диаграмме 1.

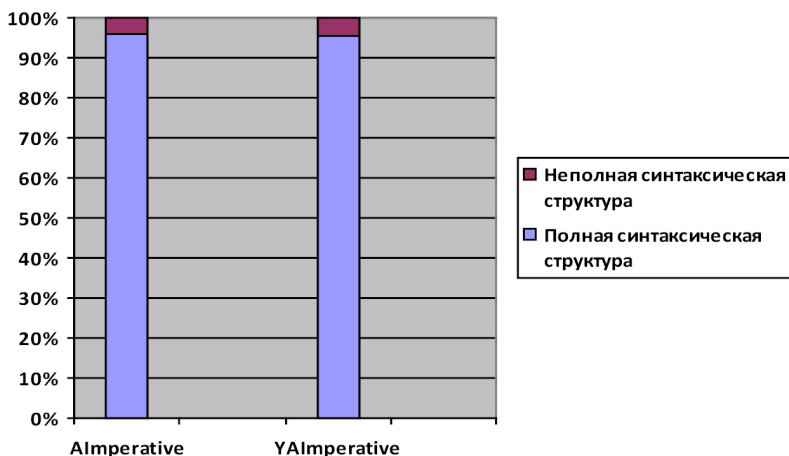

Диаграмма 1. Неполные и полные синтаксические структуры повелительных высказываний (выборки AImperative и YAImpervative)

Данные диаграммы показывают, что повелительные высказывания с неполной синтаксической структурой встречаются значительно реже, чем повелительные высказывания с полной синтаксической конструкцией. В то же время долевое соотношение повелительных высказываний с синтаксическими конструкциями

разной степени полноты имеет приблизительно равные значения в обеих выборках. Это показывает, что выбор той или иной конструкции повелительного высказывания обусловлен не индивидуальными стилевыми особенностями жанра или автора, но тем или иным дискурсивным контекстом.

Типы неполных синтаксических структур повелительных высказываний

Из корпусов AImperative и YAImperative была сделана выборка повелительных высказываний с неполной синтаксической структурой – 257 высказываний. В выборке были выделены следующие группы неполных синтаксических структур повелительных высказываний: предложные словосочетания (Prepositional Phrases), словосочетания, в которых главный элемент – прилагательное (Adjective Phrases), словосочетания, в которых главный элемент – наречие (Adverb Phrases), словосочетания, в которых главный элемент – существительное (Noun Phrases), междометные формы (Interjection), словосочетания, в которых главный элемент – местоимение (Pronoun Phrases), словосочетания, содержащие ‘please’ (‘Please’ Phrases). Распределение высказываний в группах показано на Диаграмме 2.

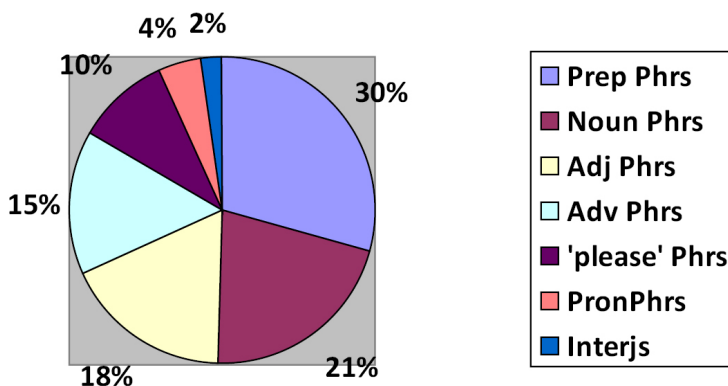

Диаграмма 2. Долевое соотношение типов неполных синтаксических структур повелительных высказываний в выборке

Таким образом, неполные синтаксические структуры представлены следующими типами:

- Самой многочисленной группой оказалась группа, представленная предложными словосочетаниями (30%).
- На втором месте по численности находится группа, представленная словосочетаниями с главным словом – существительным (21%).
- На третьем и четвертом местах с небольшим различием оказались адъективные и адвербиальные/наречные словосочетания (18% и 15%).
- На пятом месте оказалась группа словосочетаний, содержащих ‘please’ (10%).
- На двух последних местах оказались словосочетания, в которых главное слово – местоимение (4%), и междометные формы (2%).

Лексическое наполнение неполных синтаксических структур повелительных высказываний

Самым частотным элементом в группе, содержащей междометные формы, является элемент *here* – в 60% высказываний.

В группе словосочетаний с местоимением в качестве главного слова основной элемент представлен местоимением *you* (54%), *everyone* (36%), *all together* (9%). Второй элемент представлен наречиями, обозначающими порядок следования – *first/next* (54%), наречиями, обозначающими время действия – *now* (27%), предложными наречиями, обозначающими направление – *back/inside/out* (18%).

В группе адвербиальных словосочетаний самым частотным оказалось наречие, обозначающее время действия *now* (38%), на втором и третьем местах оказались наречия, обозначающие образ действия – *quietly/quickly* и др. (26%), а также предложные наречия, обозначающие направление действия – *forward/back/inside* и др. (27%).

В группе адъективных словосочетаний наиболее частотными оказались прилагательные, характеризующие действие: прилагательное *quick* – 28%, *steady* – 24%, *quiet* – 17%, *careful* – 11%, а также прилагательные в сравнительной степени – *some more/faster/further* (11%), другие прилагательные – 9%.

В группе номинальных словосочетаний были зарегистрированы единицы, содержащие *silence* – 21% (в 36% этих структур присутствует обращение/вокатив), *this way* – 11% (в 50% этих структур присутствует обращение/вокатив, в 33% – *please*), другие существительные – 68%. Несмотря на разнообразие лексического наполнения в этой группе, оказалось возможным выделить подтипы синтаксических конструкций внутри группы:

- на основе критерия позиции главного слова в словосочетании: главное слово – существительное – стоит в начале или в конце словосочетания.
- на основании критерия значения главного слова: существительное обозначает объект, на который направлено действие, существительное обозначает субъект, к которому направлено повелительное высказывание. В первом случае после существительного также может идти предлог, указывающий на направление действия, которое следует произвести с этим предметом – 28%. Такая структура может заканчиваться обращением/вокативом – 22% или *please* – 15%. Во втором случае существительное является обращением, за которым в 55% случаев следует *please*.

Самая широко представленная неполная структура повелительного высказывания – предложное словосочетание. Наиболее частотными предлогами, используемыми в этих словосочетаниях, являются:

- словосочетания с предлогом *out* – 18%, среди этих словосочетаний группа *out of the way* встречается в 60% структур, *out with* – в 26% структур.
- словосочетания с предлогом *in* – 18%, среди этих словосочетаний группа *in here* встречается в 50% структур.
- словосочетания с предлогом *over* – 14%, среди этих словосочетаний группа *over here* встречается в 91% структур.
- словосочетания с предлогом *off* – 13%, среди этих словосочетаний группа *off with* встречается в 50% структур.
- словосочетания с предлогом *back* встречается в 7%.

- словосочетания с предлогами *to/up/on/through* встречаются в 16%, словосочетания с предлогами *down/here/after/ beside* и др. встречается в 14%.

Обсуждение результатов

Как было отмечено К. Аймер, необходимо понимать, что грамматически дефективные формы (*prepositional phrases, non-sentences, fragments*) не образуются стихийно, они также следуют определенным правилам/моделям и генерируются в соответствии с правилами структуры дискурса [12]. Это подтверждается результатами корпусного исследования неполных синтаксических структур повелительных высказываний в дискурсе. Как было отмечено ранее, некоторые «прагматические контексты» [19, р. 99, 128] приводят к тому, что определенная часть синтаксической структуры высказывания может опознаваться говорящим как избыточная и «отсекаться» от общей структуры. Избыточной в нормативной структуре предложения традиционно считается тематическая часть высказывания. Новая информация, которую необходимо передать в рамках дискурсивной деятельности, относится к рематической части высказывания, которая в нормативном высказывании представлена субъектными и объектными квалификаторами [10; 11; 21, р. 842-843]. Это подтверждается тем, что адъективные, адвербиальные, предложные словосочетания, составляющие неполные синтаксические структуры повелительных высказываний как раз могут быть отнесены к таким квалификаторам и составляют 63% выборки.

В то же время, как было отмечено ранее, некоторые «особые когнитивные обстоятельства» [3, с. 63] приводят к тому, что значимой в контексте конкретной дискурсивной деятельности может считаться та часть структуры высказывания, которая в нормативном высказывании относится к тематической: например, подлежащее, представленное именем существительным/местоимением. В этом случае неполные синтаксические структуры будут представлены другими сочетаниями — номинальными или прономинальными словосочетаниями, а также междометийными формами и др. Такие неполные

структуры в выборке встречаются значительно реже и составляют 37% выборки. Самая многочисленная группа представлена номинальными словосочетаниями (21%), словосочетаниями с элементом *please* (10%) и прономинальными словосочетаниями (4%), что соответствует коммуникативной цели повелительного высказывания: в определенных когнитивных обстоятельствах становится важным обозначить субъекта, выполняющего действие или выразить побуждение максимально экономным способом. Междометийные формы занимают последнее по частотности место, что может объясняться размытостью их семантического содержания [5].

Кроме того, в ходе исследования в каждой группе неполных синтаксических структур повелительных высказываний были выявлены повторяющиеся конструкции. Это также свидетельствует о наличии процессов десемантизации и грамматикализации, в результате которых такая неполная синтаксическая форма повелительного высказывания становится легко узнаваемой в силу частотности использования, закрепляется за передачей определенного значения/выполнением определенной функции в дискурсе, характеризуется определенной стабильностью формы, то есть соответствует критериям формулаичных единиц, изложенным во введении в данной работе [20, р. 16].

Заключение

1. Результаты исследования показывают, что использование неполных синтаксических структур повелительных высказываний зависит не столько от индивидуального стиля автора речевого сообщения или жанра исследуемого текста, сколько от прагматических контекстов.

2. Неполные синтаксические структуры повелительных высказываний в дискурсе подвергаются процессам десемантизации и грамматикализации, в результате чего эти структуры становятся формулаичными или частично приобретают характеристики формулаичных конструкций.

3. В выборке исследования были зарегистрированы группы неполных синтаксических конструкций повелительных высказыва-

ний, характеризующиеся единообразием форм, функций, выполняемых в дискурсе и передаваемых значений.

4. Данные группы неполных синтаксических конструкций повелительных высказываний представляют результат «усечения» полной грамматической конструкции, происходящего при двух условиях: в нормативном высказывании «усечению» подвергается тематическая часть конструкции, а в особых когнитивных/прагматических контекстах – та часть, которая в нормативном высказывании считается рематической. Это отражается в синтаксической структуре словосочетаний, составляющих выявленные группы неполных синтаксических структур повелительных высказываний.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. 480 с.
2. Гусев В.Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.
3. Кибрик А.А., Подлесская В.И. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2009. 737 с.
4. Колесов И.Ю. Английские рекуррентные структуры как грамматические конструкции // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 1. С. 99-112. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-1-99-112>
5. Кручинина И.Н. Междометие // Русская грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. Т. 1 М.: Наука, 1980. С. 731-735.
6. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
7. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. М.: Едиториал УРСС, 2002. 272 с.
8. Чемодурова З.М. Символизм транскультурального художественного текста как механизм усиления когнитивной активности читателей // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 2. С. 24-37. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-2-24-37>

9. Шведова Н.Ю. Простое предложение: Основные понятия // Русская грамматика. Т. 2. М.: Наука, 1980. С. 83-91.
10. Шведова Н.Ю. Семантическая структура простого предложения // Русская грамматика. Т. 2. М.: Наука, 1980. С. 123-135.
11. Щирова И.А. Когнитивная активность читателя как условие успешной интерпретации // Известия ВПГУ. Филологические науки. 2019. № 1(134). С. 148-152.
12. Aijmer K. *Conversational Routines in English*. London and New York, NY: Routledge, 2014. 251 p.
13. Aikhenvald A.Y. *Imperatives and commands*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 354 p.
14. Aikhenvald A.Y. *Imperatives and Commands: A crosslinguistic view* // *Commands: A crosslinguistic typology*. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 1-45.
15. Dobrushina N. *Imperative Deictic Reduction* // *International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia. Collection of Papers*. Udmurt State University, Izhevsk, Russia. Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Department of Linguistics, Leipzig, Germany, 2003. P. 66-83.
16. Jary M., Kissine R.M. *Imperatives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 326 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511998126>
17. Kaufmann M. *Interpreting Imperatives*. Dordrecht, Heidelberg, London, New York: Springer, 2012. 269 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-2269-9>
18. Kay P., Michaelis L.A. *Constructional meaning and compositionality* // *Semantics – Interfaces*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2019. P. 293-324. <https://doi.org/10.1515/9783110589849-009>
19. Leech G.A., Svartvik J. *Communicative Grammar of English*. London: Pearson Education, 2003. 440 p.
20. Lin Phoebe M.S. *The Prosody of Formulaic Sequences. A Corpus and Discourse Approach*. London and New York, NY: Bloomsbury Academic, 2018. 248 p.
21. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A Comprehensive Grammar of the English Language* (2nd ed.). Pearson Longman, 1985. 1779 p.

22. Takahashi H. A Cognitive Linguistic Analysis of the English Imperative. With special reference to Japanese imperatives. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2012. 242 p. <https://doi.org/10.1075/hcp.35>
23. Vieira M.M., Wiedemer M.L. Variationist Sociolinguistics and Construction Grammar: The Challenges and the Prospects of Compatibilization. *Dimensões e experiências em Sociolinguística*. São Paulo: Blucher, 2019. P. 21-28.
24. Wray A. Formulaic Language and the Lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 332 p.

References

1. Boldyrev N.N. *Language and Knowledge System. Cognitive Theory of Language*. Moscow: YaSK Publ., 2019, 480 p.
2. Gusev V. Yu. *Typology of the Imperative*. Moscow: YaSK Publ., 2013, 336 p.
3. Kibrik A.A., Podlesskaya V.I. *Dream Stories: A Corpus Study of Russian Oral Discourse*. Moscow: YaSK Publ., 2009, 737 p.
4. Kolesov I.Yu. Recurrent English Structures Viewed as Grammar Constructions. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues in Cognitive Linguistics], 2023, no. 1, pp. 99-112. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-1-99-112>
5. Kruchinina I.N. Interjection. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar], 1980, vol. 1. Moscow: Nauka Publ., pp. 731-735.
6. Kubryakova E.S. *In Search of the Essence of Language: Cognitive Studies*. Moscow: Znak Publ., 2012, 208 p.
7. Khrakovskiy V.S., Volodin A.P. *Semantics and Typology of the Imperative: Russian Imperative*. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002, 272 p.
8. Chemodurova Z.M. Symbolism of Transcultural Fiction as a Mechanism to Intensify Readers' Cognitive Activity. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues in Cognitive Linguistics], 2023, no. 2, pp. 24-37. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-2-24-37>
9. Shvedova N.Yu. Simple Sentence: Basic Notions. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar], vol. 2. Moscow: Nauka Publ., 1980, pp. 83-91.

10. Shvedova N.Yu. Semantic Structure of a Simple Sentence. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar], vol. 2. Moscow: Nauka Publ., 1980, pp. 123-135.
11. Shirova I.A. Cognitive Activity of the Reader as a Condition for Successful Interpretation. *Izvestia VPGU. Filologicheskie nauki* [VPSU Bulletin. Philological Sciences], 2019, no. 1(134), pp. 148-152.
12. Aijmer K. *Conversational Routines in English*. London and New York, NY: Routledge, 2014, 251 p.
13. Aikhenvald A.Y. *Imperatives and Commands*. Oxford: Oxford University Press, 2010, 354 p.
14. Aikhenvald A.Y. Imperatives and Commands: A Crosslinguistic View. *Commands: A crosslinguistic typology*. Oxford: Oxford University Press, 2017, pp. 1-45.
15. Dobrushina N. Imperative Deictic Reduction. *International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia. Collection of Papers*. Udmurt State University, Izhevsk, Russia. Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Department of Linguistics, Leipzig, Germany, 2003, pp. 66-83.
16. Jary M., Kissine R.M. *Imperatives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014, 326 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511998126>
17. Kaufmann M. *Interpreting imperatives*. Dordrecht, Heidelberg, London, New York: Springer, 2012, 269 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-2269-9>
18. Kay P., Michaelis L.A. Constructional Meaning and Compositionality. *Semantics – Interfaces*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2019, pp. 293-324. <https://doi.org/10.1515/9783110589849-009>
19. Leech G.A., Svartvik J. *Communicative Grammar of English*. London: Pearson Education, 2003, 440 p.
20. Lin Phoebe M.S. *The Prosody of Formulaic Sequences. A Corpus and Discourse Approach*. London and New York, NY: Bloomsbury Academic, 2018, 248 p.
21. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A Comprehensive Grammar of the English Language* (2nd ed.). Pearson Longman, 1985, 1779 p.
22. Takahashi H. *A Cognitive Linguistic Analysis of the English Imperative. With special reference to Japanese imperatives*. Amsterdam / Philadel-

- phia: John Benjamins Publishing, 2012, 242 p. <https://doi.org/10.1075/hcp.35>
23. Vieira M.M., Wiedemer M.L. Variationist Sociolinguistics and Construction Grammar: The Challenges and the Prospects of Compatibilization. *Dimensões e experiências em Sociolinguística*. São Paulo: Blucher, 2019, pp. 21-28.
24. Wray A. *Formulaic Language and the Lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002, 332 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ненашева Юлия Александровна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры английской филологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
ул. Ленина, 69, г. Челябинск, 454080, Российская Федерация
jnena@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Iuliia A. Nenasheva, PhD in Philology, Associate Professor, Associate
Professor of English Philology Department
South Ural State Humanitarian Pedagogical University (SUSHPU)
69, Lenin Str., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
jnena@rambler.ru
SPIN-code: 5482-8994
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9474-6457>
ResearcherID: C-1444-2018
Academia.edu: <https://independent.academia.edu/JuliaNenasheva>
ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Yulia-Nenasheva>
jnena@rambler.ru

Поступила 30.11.2024

После рецензирования 15.12.2024

Принята 21.12.2024

Received 30.11.2024

Revised 15.12.2024

Accepted 21.12.2024